

УДК 331.556.4 (470+510)(575.2) (04)

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ВЕКТОР МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Л.А. Понкратова

Показана роль трансграничных обменов между Россией и Китаем на Дальнем Востоке. Проведенные исследования в этой области позволили проанализировать динамику миграционных процессов, выявить их реакцию на принимаемые межгосударственные соглашения и изменения в законодательствах обеих стран.

Ключевые слова: интеграционные процессы на Дальнем Востоке; челноки; трансграничная миграция населения; китайская трудовая миграция.

В последние годы динамично развивается трансграничное экономическое сотрудничество по всему периметру Российского порубежья, что является достаточно новым для России механизмом регионального развития. В концепции приграничного сотрудничества в РФ понятие “приграничное сотрудничество” соответствует принятому в ЕС понятию “трансграничное экономическое сотрудничество”, которое охватывает все сферы деятельности, включая миграцию населения.

Следует отметить, что в межрегиональных взаимодействиях России и Китая трансграничной миграции населения¹ принадлежит особое место. Изучение взаимодействий в этой сфере является весьма актуальным в связи с тем, что миграция населения не только сыграла существенную роль в “фактической интеграции” приграничных регионов обеих стран, но и заложила основу для дальнейшей интенсификации всех трансграничных обменов в сфере торговли това-

рами и услугами, инвестиций, туризма, трудовой деятельности и др.

С начала либерализации внешнеэкономической деятельности в России на российско-китайской границе миграционный обмен не прекращался, а в отдельные годы в обмене наблюдались периоды спадов и подъемов со структурными сдвигами [2, с. 53], связанными с изменением институциональной среды. Проведение эмпирических исследований в этой сфере позволило выделить 6 этапов в развитии трансграничных миграционных процессов между РФ и КНР на Дальнем Востоке. При этом основным полигоном исследования стали пункты пропуска приграничных субъектов РФ (Амурской области) и КНР (провинции Хэйлунцзян).

1 этап (с 1988 по 1990 гг.) – “открытие” – миграционный обмен ограниченный.

Начальный этап, характеризующийся ограниченным миграционным обменом населения как с российской, так и с китайской стороны. Основой открытия послужила политика обеих стран по либерализации внешнеэкономической деятельности. В КНР курс на реформы и открытость был взят еще в 1978 г., а в 1988 г. была фактически ликвидирована монополия на приграничную торговлю. В СССР первые ласточки либерализации появились в 1986 г., когда были расширены права министерств, а небольшой группе предприятий было разрешено право выхода на зарубежные рынки. В этот период начинает формироваться и правовая база межрегионального сотрудничества стран. В этой связи на данном этапе ведущей формой сотрудничества

¹ Понятие трансграничной миграции по признаку пересечения границы совпадает с понятием международной миграции населения, которое дал Ионцев В. А. [1]. При этом к международной миграции были отнесены все виды миграций вне зависимости от сроков, целей при условии пересечения границы. В этой связи в данном исследовании автор анализировал трансграничную миграцию (с различными целями и сроками пребывания, включая туристскую миграцию и миграцию рабочей силы).

между странами была торговля (прежде всего бартерная), а ограниченный миграционный обмен был направлен на ее обслуживание.

Законодательной основой для налаживания миграционного обмена между странами послужило Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР о взаимных поездках граждан от 15 июля 1988 г. Это соглашение положило начало развитию туризма в приграничных районах на базе предприятий.

II этап (1991–1993 гг.) – “эйфория” – миграционный обмен динамичный.

Данный этап отличался высокими темпами прироста миграционных потоков, которые определялись подписанием в 1991–1992 гг. межгосударственных соглашений и договоренностей, в том числе в сфере туристского и трудового обмена, а также принятием законодательных актов в РФ, направленных на либерализацию в сфере ВЭД.

Началом послужила двусторонняя договоренность между СССР и КНР о безвизовых групповых туристских поездках между СССР и КНР, зафиксированная в нотах МИД КНР от 4 января 1991 г. и посольства СССР в КНР от 1 марта 1991 г. После распада СССР шаги России и КНР были направлены на развитие дальнейших контактов между странами, что отразилось в подписании межправительственных соглашений в сфере труда и туризма.

В России реальным отсчетом начала реформ в сфере ВЭД следует считать Указ Президента России от 15 ноября 1991 г. “О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР”, обусловивший увеличение не только количества торговых операций между странами, но и всплеск международной мобильности российских граждан по всем направлениям.

Важную роль в активизации поездок между приграничными регионами стран сыграли законодательные акты, принятые в это время в КНР. В январе 1991 г. Правительство провинции Хэйлунцзян опубликовало «Временные методы по управлению приграничной народной торговлей между городами “Хуши” СССР и КНР провинции Хэйлунцзян». Уже 6 марта 1991 г. в КНР был открыт рынок российско-китайской народной торговли между городами Благовещенск и Хэйхэ на острове Большой Хэйхэ.

Комплексный анализ институциональных условий показал, что большая часть принятых документов в этот период была направлена на открытие границ, на снижение барьеров во взаимной торговле, что выразилось в развитии при-

граничной торговли в целом, прежде всего челночной, шоп-туризма при минимальном контроле со стороны государства. В 1993 г. только через пункты пропуска Амурской области проследовало в Россию 177 тыс. чел. китайских граждан [3, с. 11], из них большая часть служебники – 45,6%, 41,2 % – туристы, остальные представлены транспортными служащими. В этом же году в Китай выехало 185 тыс. российских граждан, при этом в выездном потоке преобладали туристы (включая представителей “челночного бизнеса”) – 57,6 %. В результате в 1993 г. был достигнут пик мобильности китайских и российских граждан на российско-китайской границе за все последнее десятилетие XX века. При этом оба этих потока по численности мигрантов были почти равнозначными.

III этап (1994–1998 гг.) – “наведение порядка” – стабилизация динамики в миграционном обмене между странами с преобладанием российского вектора.

Этот этап характеризовался стабилизацией динамики в миграционном обмене. Значительный наплыв и практически бесконтрольное пребывание китайцев на российской территории, которые явно обозначились во второй половине 1993 года, способствовали активным действиям федеральных и местных властей по направлению миграционных потоков населения в законное русло.

Следствием стало подписание Межправительственного соглашения между РФ и КНР “О визовых поездках граждан”, вступившее в силу в январе 1994 г. Это привело к резкому сокращению служебных поездок россиян в Китай и китайцев в Россию. В это время в России также возрастает регулирующая роль государства в сфере внешних миграций в целом, что прослеживается в принятии целого ряда нормативных актов. В результате принимаемых мер поездки китайских граждан в Амурскую область сократились в 1994 г. по сравнению с 1993 г. в 3,6 раза, а российских в Китай – в 2 раза.

Усилия государства по наведению порядка в сфере миграций совпали с беспрецедентным падением в 1994 г. объемов во взаимной торговле субъектов Дальнего Востока РФ и северо-восточных провинций КНР. Однако после обвала официальной торговли Китай стал уделять больше внимания развитию приграничной торговли, о чем свидетельствует опубликованный в 1996 г. Документ № 2 Госсовета КНР, который законодательно закреплял приграничную народную торговлю между городами “Хуши” как одну из

форм приграничной торговли, вследствие чего в провинции Хэйлунцзян в 1997 г. было утверждено 9 зон приграничной народной торговли между городами “Хуши” в районах Хэйхэ, Суйфэньхэ, Дуннин, Тунцзян, Мишань, Хулинь, Фуюань, Жаохэ, Лобэй [4]. Однако только торговая зона острова Большой Хэйхэ в полной мере отвечала требованиям Документа № 2 Госсовета КНР.

На этом фоне российские власти стали приводить в порядок “челночную торговлю” за счет введения ограничений в перемещении товаров, не предназначенных для производственной и иной коммерческой деятельности физическими лицами через таможенную границу РФ по весу и стоимости (вес товара – до 50 кг, стоимость – до 1000 долл.). Однако принимаемые меры не только не обеспечили снижение объемов “челночной торговли” и количества поездок, а, наоборот, в какой-то мере даже способствовали увеличению трансграничных миграций китайских граждан в 1997 г. по сравнению с 1994 г.: в 2,2 раза (до 105,5 тыс. чел.) за счет роста служебных поездок российских граждан – в 1,7 раза (до 160,0 тыс. чел.) за счет опережающего роста туристских поездок, доля которых составила 84,7% [3]. Ограничения по весу и стоимости товаров способствовали появлению российских посредников – “кирпичей”, выполняющих функции транспортировки товара от китайского поставщика, расположенного в г. Хэйхэ, продавцу товара в г. Благовещенске (китайскому, либо российскому), что способствовало увеличению пересечений границы.

Таким образом, после обвала в начале этапа в конце данного периода в целом произошло увеличение трансграничных миграций населения между Россией и Китаем (при небольшом сокращении поездок россиян с начала кризиса во второй половине 1998 г.). Такова была реакция на попытки нашего государства ограничить “челночную торговлю”.

IV этап (1999–2003 гг.) – “меняющиеся правила игры” – *выравнивание российско-китайского обмена и трансформация в структуре миграционных потоков населения.*

На рубеже XX – начала XXI в. основные изменения в миграционных процессах между приграничными районами были во многом обусловлены воздействием экономического кризиса в России и связанной с ним девальвацией рубля, а также подписанием российско-китайского соглашения (в форме обмена нотами) от 17 февраля 1998 г. по организации упрощенного пропуска граждан РФ в ряд торговых комплексов,

расположенных с китайской стороны от линии российско-китайской границы.

Экономический кризис 1998 г. сделал привлекательной Россию для китайских туристов, а также для китайского торгового бизнеса за счет разницы цен, сложившейся на российских и китайских рынках. В 2000 г. был достигнут абсолютный максимум количества прибывших китайских граждан в Амурскую область за период с 1994 по 2008 гг. (166, 9 тыс. чел.) [5]. Упрощенная система въезда для российских граждан в Хэйхэскую зону приграничной народной торговли “Хуши” острова Большой Хэйхэ, введенная 18 августа 1999 г., способствовала увеличению челночных поездок и шоп-туров с российской стороны.

В этот период неоднократно поднимались вопросы о законности трудовой деятельности на российских рынках граждан КНР, которые прибыли в рамках безвизового туризма, либо по служебной визе. В 2000 г. принимаются четыре межправительственных соглашения, которые в той или иной мере должны были навести порядок в миграционных потоках населения между странами, либо направить в законные рамки отдельные направления сотрудничества. В России проводится работа по усилению роли государства, направленной на выработку механизмов регулирования пребывания иностранных граждан в России как в сфере трудового, так и в сфере туристского обменов. Эти меры наряду со снижением эффекта девальвации и эпидемией SARs в 2003 г. способствовали сокращению миграционного обмена между странами в конце данного периода.

При этом трудовая миграция в Россию начала набирать обороты. Активизация Китая на внешних рынках в начале XXI века во многом обусловлена реализацией провозглашенной на сессии ВШП весной 2000 г. внешнеэкономической стратегии “выхода за рубеж” (*цзоучуцзюй*) [6]. В 2003 г. в приграничных субъектах Дальнего Востока России количество китайской рабочей силы увеличилось в 2,7 раза по сравнению с 1999 г. и составило 22,8 тыс. чел., что подтверждает отмеченные тенденции.

V этап (2004–2008 гг.) – “притяжение-выталкивание” – *асимметричная динамика миграционного обмена между Россией и Китаем с преобладанием российского вектора.*

Асимметричный характер динамики миграционного обмена на данном этапе обусловлен решением Народного Правительства провинции Хэйлунцзян о расширении зоны российско-

китайской приграничной народной торговли “Хуши” до границ города Хэйхэ [7], а также принятием в 2003 г. льготных “Временных правил регулирования зоны российско-китайской приграничной народной торговли “Хуши” в г. Хэйхэ”, которые действуют и поныне. Эти события способствовали резкому приросту поездок российских граждан в Хэйхэ и их преобладанию в трансграничных миграционных потоках.

В этот период динамика выезда российских граждан в Китай отличалась не только высокими темпами роста показателей (в 2008 г. выехало 583,7 тыс. чел. по сравнению с 131,5 тыс. чел. в 2003 г., рост в 4,4 раза)¹, но и ярко выраженным асимметричным характером. При этом челночные поездки российских граждан сочетали в себе не только перевозки товаров для китайских торговцев, но и шоп-поездки, отдых, получение различных медицинских, бытовых услуг, а также развлечения по относительно низким ценам, что делало поездки семьями достаточно эффективными. Важно отметить, что предпринимаемые на этом этапе государственные меры по наведению порядка в “челночной торговле” за счет ограничений частоты пересечения таможенной границы и веса товара не только не сократили количество пересечений российскими гражданами, но и способствовали их увеличению за счет “кирпичей” и “фонарей”², выполняющих функции транспортировки товара.

¹ По данным пограничной статистики.

² “Челночная торговля”, или “челночный бизнес”, по мнению ряда авторов, не имеет четких границ применения. В их исследованиях “челноками” называют людей, которые лично (вне фирм и объединений) занимаются поездками за границу РФ (и стран СНГ) для закупки мелких партий для последующей продажи на рынках в России (см.: Чудиновских О.С. Жулин А.Б. Экономико-демографические аспекты челночного бизнеса в России. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2001). Характерной чертой челночного бизнеса на Дальнем Востоке России являлось то, что до введения ограничений по весу, в челночном бизнесе участвовали как китайские, так и российские граждане, которые при этом сами реализовали товар на рынках. С началом введения ограничений, а также формированием постадийной межнациональной специализации в приграничной торговле появились “кирпичи” – нелегальные индивидуальные предприниматели (россияне), которые на начальном этапе сами непосредственно занимались как организацией транспортировки, так и собственно

Что касается динамики китайского трансграничного потока мигрантов, то он вырос на 36,4%, достигнув величины в 132,6 тыс. чел. Влияние на него в большей мере оказали три важнейших события: во-первых, введение в России в 2006 году ограничений по занятости иностранцев в розничной торговле; во-вторых, внесение в этом же году изменений в межправительственное соглашение о безвизовых туристских поездках с сокращением сроков пребывания; в-третьих, введение запретов в Китае на выдачу туристских паспортов образца 1992 года. Эти события наряду с возросшим спросом на рабочую силу в России обусловили динамику прироста в основном за счет трудовых мигрантов из Китая. Только за последние 10 лет количество привлекаемой китайской рабочей силы в приграничные регионы Дальнего Востока увеличилось более чем в 6 раз и составило в 2008 г. 57,2 тыс. чел. [8–11]. Проведенные ранее исследования показали, что иностранная рабочая сила до начала мирового экономического кризиса не оказывала негативного воздействия на региональные рынки труда (прежде всего, на безработицу), о чем свидетельствует обратная пропорциональная зависимость между этими показателями [12, с. 115].

Подводя итог данному этапу, следует отметить, что для него характерно асимметричное преобладание в международных миграционных потоках россиян при стабилизации китайцев. Это позволило заключить, что на данном этапе барьерные функции границы для россиян были существенно снижены, а возможности для их отдыха и решения деловых проблем в приграничном городе Хэйхэ расширены.

VI этап (с 2009 года ...) – “балансировка” – наметившаяся тенденция к выравниванию взаимных миграционных потоков.

Характеризуется началом снижения российского потока и ростом китайского за счет туристских поездок. С одной стороны, это связано с удорожанием поездок для российских граждан в Китай в связи с мировым экономическим кризисом и ужесточением контроля за “челночной

самой транспортировкой товаров для российских и китайских торговцев в рамках упрощенного режима пересечения таможенной границы для физических лиц. В последствии в связи с установлением ограничений по частоте пересечений таможенной границы физическими лицами функции транспортировки были переданы “фонарям”, помощникам “кирпичей”, перевозящим товар за определенное вознаграждение.

торговлей” в РФ, а с другой, утверждением в КНР 5 городов/уездов, включая Хэйхэ, Суйфэньхэ и Дуннин провинции Хэйлунцзян в качестве пилотных районов, где граждане КНР независимо от места их жительства могут оформить туристские паспорта [13].

Ответной реакцией трансграничных обменов в Амурской области на изменившиеся условия стало сокращение в 2009 г. общего выездного потока российских граждан в Китай на 48,4 % в основном за счет “челноков” – транспортировщиков товаров. Что касается въезда китайских граждан в Россию, то этот поток практически не изменился, даже увеличился на 2% в основном за счет туристских поездок на безвизовой основе. На этом фоне количество китайских трудовых мигрантов в регионе сократилось на 14,8%. Однако реализация перспективных проектов в соответствии с Программой сотрудничества России и Китая на период до 2018 г. (по мере выхода из кризиса) будет способствовать дальнейшему их привлечению на Дальний Восток России.

Кроме того, в 2010 г. в трансграничных обменах снова стала меняться ситуация в связи с образованием Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси, введением с 1 июля нового Таможенного кодекса и Соглашения о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу (увеличился вес перевозимого товара и частота пересечения границы). Это предопределило рост миграционного обмена между Россией и Китаем со второй половины 2010 г.

В заключение следует остановиться на тех тенденциях, которые будут определять международные миграции между странами в ближайшем будущем: преобладание экономических мотивов в миграциях при опережающем росте туристских обменов; устойчивый рост трудовой миграции в условиях усиления демографического, трудового дисбаланса по обе стороны российско-китайской границы, проведения внешнеэкономической политики Китая, направленной на поощрение экспорта рабочей силы, и реализация совместных перспективных проектов; усиление роли всех видов миграций в интенсификации межрегиональных взаимодействий в регионе.

Литература

1. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 367 с.
2. *Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А.* Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 418 с.
3. Внешнеэкономические связи Амурской области с Китайской Народной Республикой / Амуроблкомстат. Благовещенск, 2000.
4. Хэйлунцзяншэн Э-Чжун бяньцзин миньцзянь маои цюйюй (Хуши) де цзяньшэ. [Строительство российско-китайских зон приграничной народной взаимной торговли провинции Хэйлунцзян (зоны “Хуши”)] // Хэйлунцзян цзинмао. 2004. № 6.
5. О приграничном сотрудничестве Амурской области с Китаем. Записка. Благовещенск, 2008.
6. *Островский А.В.* Китай на новом витке экономической реформы // Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков. М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. С. 6–13.
7. Интервью заместителя мэра г. Хэйхэ Ху Дуншэна по вопросу расширения территории зоны российско-китайской приграничной народной торговли “Хуши” // Хэйхэ жибао. 2004. 15 января.
8. Труд и занятость в Амурской области. Благовещенск, 2009.
9. Труд и занятость в ЕАО. Биробиджан, 2009.
10. Труд и занятость в Приморском крае. Владивосток, 2009.
11. Труд и занятость в Хабаровском крае. Хабаровск, 2009.
12. *Понкратова Л.А., Понкратов Р.А.* Международная трудовая миграция на Дальний Восток России: тенденции и воздействие на основные социально-экономические показатели // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 4 (41). С. 109–116.
13. Китайские туристы въезжают в Россию по одноразовым паспортам. URL: http://www.ratanews.ru/news/news_20042009_12.stm (дата обращения: 20.04.2009).